

Глава 649 Запретная территория племени Цзюли

"Жениться? Им все еще нужно везти тебя обратно этим путем? У тебя есть жених? Тогда почему ты так поступил со мной?"

Цинь Хаодун чувствовал, что все больше и больше запутывается. Он задал ряд вопросов.

"Не волнуйся. Это длинная история. Давай я расскажу тебе ее медленно".

Ли Цзюмэй легла в объятия Цинь Хаодуна, нашла удобное положение и начала медленно рассказывать.

"Я выросла в Сянси. Мы - потомки племени Цзюли, и мы поклоняемся Великому Богу Чи Ты.

"Чи Ты - древний бог, но по какой-то причине наш народ унаследовал лишь несколько простых упражнений. Более того, они включают в себя хорошо известные колдовство и яд".

"За нашей деревней есть божественная гора, где поклоняются статуе Чи Ты. За статуей находится запретная зона племени Цзюли. Говорят, что раньше там жил Чи Ты. Если ты сможешь открыть ворота запретной зоны, ты сможешь получить чистейшее наследство племени Цзюли".

Другие могли считать это лишь историей и легендой. Но Цинь Хаодун был совсем другим. Он держал в руке меч Сюань Юань и унаследовал навык Сюань Юань из метода культивирования Желтого Императора.

Ли Цзюмэй продолжал говорить: "Согласно завету предков племени Цзюли, единственный способ открыть ворота запретной зоны - это получить одобрение Чи Ты через кровь Святой Женщины".

"Согласно завету предков, моя деревня будет выбирать Святую Деву каждые 20 лет. В тот день, когда святая достигнет 20 лет, ее поведут открывать ворота запретной зоны. К сожалению, за столько лет не нашлось ни одной святой, которая могла бы получить одобрение Чи Ты".

Цинь Хаодун воскликнул: "Как они могут использовать кровь святой, чтобы открыть запретную зону? Разве они не убьют ее прямо?".

"Конечно, нет. Наш народ добрый. Как они могут быть так жестоки к своим сородичам?". Ли Цзюмэй сказал: "Перед запретной зоной стоит каменная статуя чудовища. Чтобы открыть его, нужно взять три капли крови Святой Женщины и капнуть их в рот чудовищу".

Однако есть особое требование: Святая не должна быть девственницей до 20 лет". Согласно записям предков, только удалив Инь Ци из крови, она может получить одобрение Мастера Чи Ты в наибольшей степени."

Цинь Хаодун сказал: "Вы святая?".

Ли Цзюмэй кивнула и ответила: "Меня выбрали Святой вскоре после рождения. С того момента я не могла решать свою судьбу.

"К счастью, мой дед был старостой нашей деревни, и он был очень непредвзятым. Он не ограничивал меня маленьким местом. Он позволил мне поступить в колледж и выйти в свет.

"Однако у него было одно условие - я должна найти мужчину в возрасте 20 лет, а затем отправиться открывать запретную зону священной горы.

"Хотя меня всегда преследовало множество парней, я не увлекалась ни одним из них до того дня, когда увидела тебя".

Она подняла голову, посмотрела в глаза Цинь Хаодуну и сказала: "Когда я увидела тебя, я почувствовала, что ты тот мужчина, которого я должна выбрать. Но ты такой раздражающий. Я хотела пойти с тобой на свидание, но ты отказал мне".

"День открытия запретной зоны все ближе. Изначально я хотела найти тебя снова, но ты вдруг опять исчез. Я не мог увидеть тебя больше десяти дней.

"Мой дед не мог найти меня, поэтому он устроил для меня свадьбу и попросил меня вернуться, чтобы выйти замуж. Но мне совсем не нравился этот человек. Как я могла отдаться ему просто так?

"Через два дня наступит день открытия запретной зоны. Дедушка не может больше ждать, поэтому он попросил трех моих братьев забрать меня обратно".

Цинь Хаодун сказал с горьким выражением лица: "Но не слишком ли поспешно ты выбрал меня? У меня есть несколько подруг".

"Нет проблем", - сказал Ли Цзюмэй. "Моя судьба уже решена. Лучше отдаться тому, кто мне нравится, чем тому, кто мне не нравится".

"Я знал, что ты не согласишься так легко, поэтому я использовал небольшую хитрость. Я хотел посмотреть фильм, чтобы создать атмосферу, но этому помешали три моих грубых брата".

"Что касается твоих подруг, то мне все равно. Неважно, нравишься ли ты им или ты мне, лишь бы я тебе нравился".

Разобравшись в сути дела, Цинь Хаодун сказал: "А если я не вернусь вовремя?".

"А что еще я могу сделать? Я не могу проговориться перед дедушкой. Иначе наша семья станет

грешницей всей деревни".

"Если бы ты не вернулся к завтрашнему вечеру, у меня было бы только два выхода. Я могу вернуться и выйти замуж за того парня, или найти человека из школы и переспать с ним".

Ли Цзюмэй с улыбкой сказал: "К счастью, у тебя есть совесть, и ты вовремя вернулся".

Цинь Хаодун на некоторое время потерял дар речи. Совесть тут была ни при чем. Он не знал об этих вещах раньше, но поскольку они уже произошли, с этим можно было только смириться.

Если бы Чжи Фубао и остальные знали, что вторая красавица кампуса стала его женщиной, он не знал, придут ли эти парни сражаться с ним.

Он спросил: "Когда ты собираешься вернуться?".

"Это не я, это мы". Ли Цзюмэй хитро улыбнулся. "Согласно правилам нашего племени, ты теперь зять нашей деревни. Ты должен пойти со мной".

Неожиданно, но такое правило существовало. Цинь Хаодун сказал: "Ну... раз вы уже разобрались с этим, то мне нет нужды идти, верно?".

"Как ты можешь так поступать? Ты должен пойти, иначе мои сородичи мне не поверят. Если они заставят меня снова выйти замуж за того парня, я сделаю тебя рогоносцем!"

"Э-э..."

Цинь Хаодун был полностью покорен безудержным мышлением этой женщины. Несмотря ни на что, Ли Цзюмэй теперь была его женщиной. Не было ничего страшного в том, чтобы пойти с ней.

"Хорошо, я пойду с тобой, но это не займет много времени".

"Нет проблем. Как только мы завершим церемонию открытия, мы вернемся".

Ли Цзюмэй взволнованно воскликнула: "Ты такой хороший. Ты заслуживаешь того, чтобы стать мужчиной, которого я выбрала".

Глядя на прекрасное тело перед собой, Цинь Хаодун чувствовал себя как во сне. Он был так смущен тем, что у него есть другая женщина.

Ли Цзюмэй взяла его за руку и кокетливо сказала: "Но ты груб. Тебя не волнует, что это мой первый раз".

"Разве можно меня винить? Это потому, что ты меня слишком сильно накачал".

"Я боялась, что твоя конституция слишком хороша. Ты врач, и у меня был только один шанс".
Ли Цзюмэй сказал: "Мне все равно. В любом случае, ты должен возместить мне ущерб!".

Цинь Хаодун сказал: "Как я могу возместить тебе ущерб?"

Ли Цзюмэй очаровательно сказал: "Будь еще раз мягче, чтобы загладить свою грубость!"

"I..."

Не успел Цинь Хаодун ничего сказать, как оказался под ее телом.

В эту ночь он наконец-то понял энтузиазм Ли Цзюмэй. Он не мог вспомнить, сколько раз он заглаживал свою вину перед ней. Только на рассвете он остановился.

Сначала он пошел в ванную, чтобы принять холодный душ, а затем накрыл одеялом очаровательное тело Ли Цзюмэй. Эта женщина, казалось, обладала магической силой. Пока он видел ее тело, он не мог остановиться.

Цинь Хаодун спросил: "Когда мы уезжаем?".

После ночи тяжелой работы Ли Цзюмэй тоже очень устала. Она лениво ответила: "Мы уедем позже. Мы должны вернуться в деревню до вечера. Завтра вечером мы пойдем на гору, чтобы выразить свое почтение".

Цинь Хаодун сказал: "Могу ли я взять с собой двух человек?".

Он только что вернулся из Гонконга и собирался уезжать. Он также чувствовал себя немного неловко, поэтому хотел взять с собой Налань Ушуан и Фэн У.

Ли Цзюмэй, казалось, понял его мысли и сказал: "Ты же не хочешь взять Фэн Ву, эту плоскогрудую девушку?".

"А... Откуда ты знаешь?"

Цинь Хаодун был шокирован, но в душе он также пожаловался. Фигуру Фэн Ву можно было назвать идеальной. Она совсем не была плоскогрудой. Если бы она знала, что его называют плоскогрудой женщиной, что бы она подумала?

Однако, по сравнению с фигурой Ли Цзюмэй, Фэн Ву действительно была немного стройнее.

Тем не менее, у них были свои особенности. Если бы Фэн Ву действительно сочеталась с большой грудью Ли Цзюмэй, то не только ее фигура деформировалась бы, но и темперамент не соответствовал бы ей. Только Ли Цзюмэй, так называемая сексуальная красавица кампуса, могла соответствовать такой дьявольской фигуре.

Ли Цзюмэй сказал: "Вы двое подцепили друг друга на встрече. Не думай, что я этого не видел. После того, как ты исчез, исчезла и она. Я не верю, что вы не сбежали".

"Э... что ты говоришь?"

"Я действительно не знаю, почему она тебе нравится", - сказала Ли Цзюмэй, махнув рукой. "Мне все равно, нравится ли тебе эта плоскогрудая девушка."

"Но на этот раз ты не можешь взять ее с собой. Я выбрала именно тебя. Если ты вернешь ее обратно, как я смогу объяснить это своим бабушке и дедушке?"

"Э-э..."

Цинь Хаодун задумался на мгновение и сказал: "Хорошо, я пойду с тобой один, но сначала я должен позвонить домой".

Ли Цзюмэй сказал: "Хорошо. Но лучше не говори той плоскогрудой женщине, что ты пойдешь со мной. Иначе эта женщина может ревновать. Может быть, она пойдет с нами".

Из ее слов Цинь Хаодун понял, что ее отношения с Фэн У, похоже, не очень гармоничны. Поколебавшись мгновение, он не стал говорить Фэн У, что он с Ли Цзюмэй, и не сказал, что уходит с ней. Он просто сказал, что поедет в дальнее место с подругой, чтобы лечить ее родственника.

Выслушав его звонок, Ли Цзюмэй скривила губы и сказала: "Нельзя верить словам мужчины".

"Э... Я солгала из-за тебя. Как ты смеешь смеяться надо мной?"

сказал Цинь Хаодун, откинув одеяло. Он поднял руку и шлепнул Ли Цзюмэя по заднице.

Ли Цзюмэй не обратил внимания и посмотрел на Цинь Хаодуна. "Красавчик, я не прав. Как насчет того, чтобы загладить свою вину?"

Цинь Хаодун быстро накрыл ее тело одеялом. Если бы так продолжалось и дальше, то впоследствии они оба стали бы мягкотелыми. Как они могли вернуться в ее деревню?